

ложки, превращаясь в ее низкочастотное крыло, полосы аморфной фазы исчезают, но появляются максимумы, соответствующие двухфононному рассеянию. Дальнейшее увеличение энергии отжига (более 600 мДж/см²) не приводит к восстановлению частоты и ширины линии кремния, характерных для неимплантированного образца (см. таблицу), и полному восстановлению спектра второго порядка. Можно считать, что это является следствием вклада трех из упомянутых механизмов, действующих при большой (свыше 10¹⁹ см⁻³) концентрации примеси в решетке кремния. При малых концентрациях примеси спектр отожженного образца соответствует спектру совершенного монокристалла.

Таким образом, в настоящей работе показано, что в процессах ионной имплантации и последующего лазерного отжига вблизи поверхности кремния формируются различные фазовые состояния: кристаллическая фаза с точечными дефектами; гетерогенная фаза, состоящая из аморфной матрицы и включенных в нее кристаллических кластеров; аморфная фаза и кристаллическая фаза с повышенной концентрацией примеси. Все эти состояния идентифицированы с помощью КР.

Список литературы

- [1] Jain K. P., Shukla A. K., Ashokan R., Abbi S. G. // Phys. Rev. B. 1985. V. 32. N 10. P. 6688–6691.
- [2] Mizoguchi K., Nakashima S., Fujii A., Mitsuishi A. // Jap. J. Appl. Phys. 1987. V. 26. N 6. P. 903–907.
- [3] Авакянц Л. П., Бегишев А. Р., Горелик В. С., Образцова Е. Д. // Препринт ФИАН. М., 1989. № 55. 25 с.
- [4] Shukla A. K., Jain K. P. // Phys. Rev. B. 1988. V. 35. N 17. P. 9240–9244.
- [5] Morhange J. F., Kanellis A., Balkanski M. // Sol. St. Comm. 1979. V. 31. N 11. P. 805–808.
- [6] Авакянц Л. П., Китов И. А., Червяков А. В. // ПТЭ. 1988. № 2. С. 145–149.
- [7] Temple P. A., Hathaway C. E. // Phys. Rev. B. 1973. V. 7. N 8. P. 3685–3697.
- [8] Narayan Y., White S. W. // Appl. Phys. Lett. 1984. V. 44. N 1. P. 35–37.
- [9] Campbell I. H., Fauchet P. M. // Sol. St. Comm. 1986. V. 58. N 10. P. 739–741.
- [10] Двореценский А. В., Качурин Г. А., Нидаев Е. В., Смирнов Л. С. // Лазерный отжиг полупроводниковых материалов. М.: Наука, 1982.

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
Москва

Поступило в Редакцию
25 августа 1989 г.

УДК 539.2.92

© Физика твердого тела, том 32, № 5, 1990
Solid State Physics, vol. 32, № 5, 1990

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ И МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА КРИТИЧЕСКИЙ ТОК КЕРАМИКИ $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$

А. Д. Кикин, Ю. С. Каримов

Плотность критического тока керамических материалов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$ J_c (77 К) $\leqslant 10^3$ А/см² значительно уступает J_c (4.2 К) $\sim 10^5 \div 10^6$ А/см² известных низкотемпературных сверхпроводников Nb_3Sn , PbMo_6S_8 и т. д. Это отличие связано с гранулярным строением керамики $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$: разупорядочением границ гранул и ослаблением сверхпроводимости в местах контактов гранул вследствие образования примесных фаз [1]. По виду зависимостей критического тока от температуры $I_c(T)$ и магнитного поля $I_c(H)$ можно судить о характере межгранулярного взаимодействия в керамике. В настоящей работе изменение зависимостей $I_c(T)$ и $I_c(H)$ при малых $I_c \leqslant 0.4$ мА ($J_c \leqslant 40$ мА/см²) объясняется нарушением фазовой когерентности между гранулами вследствие тепловых шумов.

Дальнейший сверхпроводящий перенос заряда осуществляется немногими собственными сверхпроводящими прослойками в керамике.

Плотность критического тока образца размером $1 \times 1 \times 10$ мм определяли обычным резистивным методом по появлению на образце электрического поля напряженностью 1 мВ/см.

Для уменьшения тепловыделений токовых контактов провода подклеивались серебряной пастой к предварительно посеребренной поверхности образца. Поверхностное сопротивление одного такого контакта не превышало $2 \text{ мОм} \cdot \text{см}^2$. Температура определялась с помощью термопары Cu—Au + 0.07 ат.% Fe с точностью 0.05 К. Магнитное поле создавалось сверхпроводящим соленоидом.

Исследованный образец керамики $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ с характерным размером гранул 8–10 мкм имел следующие характеристики: удельное электросопротивление ρ (300 К) = 1.1 мОм·см, ρ (300 К)/ ρ (100 К) = 1.75. Темп-

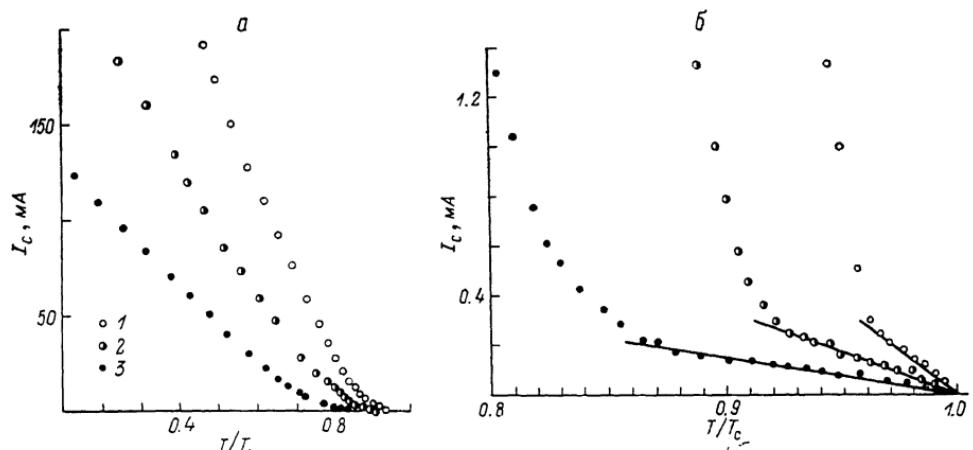

Рис. 1. Зависимости $I_c(T)$ в магнитных полях $H=0.25$ (1), 3.3 (2) и 23.5 кЭ (3). Общий вид (а), $I_c < 1$ мА (б).

ратура перехода в сверхпроводящее состояние, определенная по зависимостям $I_c(T)$ в нулевом магнитном поле, $T_c=91.1$ К. Плотность критического тока J_c (77 К) = 160 А/см².

В отсутствие внешнего магнитного поля при $t=T/T_c > 0.85$ наблюдалась линейная зависимость $I_c \sim (1-t)$. Это соотношение соответствует предельному случаю $t \rightarrow 1$ зависимости $i_c(T)$ Амбера—Баратова [2] для одиночного джозефсоновского перехода $S-N-S$ типа при условии, что параметр порядка сильно меняется в нормальном слое («загрязненный» контакт). Суммарная температурная зависимость $I_c(T)$ большого числа контактов определяется лишь распределением T_c гранул. Если большинство гранул становится сверхпроводящим в узком интервале ΔT , то суммарная зависимость $I_c(T)$ будет совпадать с $i_c(T)$ индивидуального контакта.

Зависимости $I_c(T)$ при трех значениях магнитного поля показаны на рис. 1. Во всех случаях магнитное поле включалось, когда образец находился в сверхпроводящем состоянии. При достаточно малых $I_c \leq 0.3$ мА $I_c \sim (1-t)$ в широком диапазоне магнитных полей (рис. 1, б). При этом $I_c(H) \sim H^{-1/3}$ и зависимость критического тока от магнитного поля и температуры для $I_c \leq 0.3$ мА ($J_c \leq 30$ мА/см²) можно записать как $I_c(T, H) \sim (1-t) H^{-1/3}$.

Зависимости $I_c(H)$ в слабых магнитных полях ($H < 100$ Э при $t > 0.90$) подчиняются закону $I_c \sim H^{-a}$, где $a=3/2$ (рис. 2). Такая зависимость характерна для большого числа произвольно ориентированных джозефсоновских контактов, имеющих окружную или эллипсоидальную форму, либо для контактов прямоугольной формы в случае, когда магнитное поле не параллельно площади контакта [3]. При уменьшении $I_c \leq 0.4$ мА наблюдается более слабая зависимость $I_c \sim H^{-a}$, где $a=1/3$.

Некарактерная для джозефсоновских контактов слабая зависимость $I_c(H)$ при $I_c \leq 0.4$ мА может быть связана с нарушением фазовой когерентности между гранулами. Переход в когерентное состояние при данной температуре имеет место, когда энергия связи между гранулами E_J равна энергии соответствующих термических флуктуаций $E_f = k_B T$. С учетом количества контактов, окружающих одну гранулу N : $NE_J = k_B T$, где E_J связана с межгранульным током одного контакта i_c соотношением $E_J = \hbar i_c / 2e$. В предположении кубической упаковки гранул количество контактов, окружающих одну гранулу, $N=6$ и при температуре $T=80$ К

получаем $i_c = 500$ нА. Таким образом, при $i_c > 500$ нА когерентная связь между гранулами не будет нарушаться случайными флуктуациями фазы в присутствии тепловых шумов.

Для сети контактов с характерным размером порядка размера гранул (площадь одного контакта $s_0 \sim 10^{-4}$ мм²), которые расположены на площади образца $s_1 = 1$ мм², величина $i_c = 500$ нА соответствует полному критическому току через образец $I_c = i_c (s_1/s_0) = 5$ мА.

Перколоационный предел для кубической упаковки гранул $P_c = 0.25$ [4]; следовательно, при $I_c \leq 5$ мА $\times 0.25 \sim 1$ мА возможны изменения в зависимостях критического тока от магнитного поля и температуры.

Таким образом, зависимости $I_c(T) \sim (1-t)$ при $I_c \leq 0.3$ мА (рис. 2) и некарактерная для джозефсоновских переходов $I_c(H) \sim H^{-a}$, где $a = -1/3$ при $I_c \leq 0.4$ мА, могут быть вызваны нарушением фазовой когерентности джозефсоновских контактов тепловыми флуктуациями при достаточно низкой энергии связи E_J (i_c) между гранулами. Остаточная сверхпроводимость осуществляется небольшим количеством собственно сверхпроводящих прослоек в керамике.

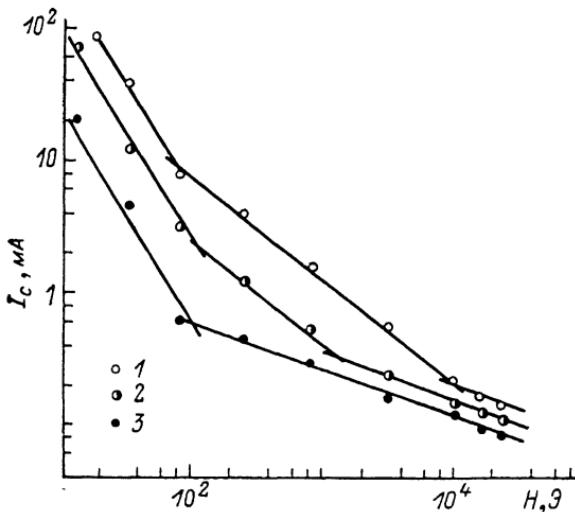

Рис. 2. Зависимости $I_c(H)$ при температурах $t=T/T_c=0.90$ (1), 0.93 (2) и 0.95 (3).

$\times 0.25 \sim 1$ мА возможны изменения в зависимостях критического тока от магнитного поля и температуры.

Список литературы

- [1] Eaglesham D. J., Humphreys C. J., Alford N., Clegg W. J., Harmer M. A., Birchall J. D. // Materials Science and Engineering B1. 1988. N 1. P. 229—235.
- [2] Ambegaokar V., Baratoff A. // Phys. Rev. Lett. 1963. V. 10. N 11. P. 486—489.
- [3] Peterson R. L., Ekin J. W. // Physica C. 1989. V. 157. N 2. P. 325—333.
- [4] Meilichov E., Gerschanov Yu. // Physica C. 1989. V. 157. N 3. P. 431—438.

Институт структурной
макрокинетики АН СССР
Черноголовка
Московская область

Поступило в Редакцию
13 сентября 1989 г.